

РОЛЬ ХРИСТИАНСКОГО ПРАГМАТИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ АМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ

Судаков С. С.

кандидат политических наук, докторант кафедры политической теории, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия), 119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76, sssudakov@mail.ru

УДК 316.75:32(73)

ББК 66.052

Цель. Анализ особенностей христианского прагматизма в контексте формирования американской модели исключительности.

Результаты. В данной статье раскрываются особенности христианского прагматизма и рассматривается, каким образом в США была сформирована доктрина христианского прагматизма и как она повлияла на становление и развитие модели американской исключительности.

Научная новизна. Автор задается вопросом, могло ли христианство повлиять на онтологический статус современной модели американской исключительности? Какие же ценностные основания лежат в основе американского превосходства и как они трансформируются в коллективистских и индивидуальных методологических моделях.

Ключевые слова: христианство, ценности, американская исключительность, прагматизм.

THE ROLE OF CHRISTIAN PRAGMATISM IN THE DEVELOPMENT OF AMERICAN MODEL OF SUPREMACY

Sudakov S. S.

Candidate of Political Science, doctoral student of the Political Theory Department, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia), 76, Vernadskogo prosp., Moscow, Russia, 119454, sssudakov@mail.ru

Purpose. To analyze specific features of Christian pragmatism in the context of American supremacy model development.

Results. This article reveals specifics of Christian pragmatism and identifies how the doctrine of Christian pragmatism was formed in the United States and how it influenced the formation and development of the American supremacy model.

Scientific novelty. The author inquires whether Christianity could affect the ontological status of the modern model of American supremacy. What values underpin American supremacy and how they are transformed in collectivist and individual methodological models?

Key words: Christianity, values, American supremacy, pragmatism.

Понятие «американская исключительность», вошло в научный обиход начиная с 1630 года, когда вышла книга Джона Винтропа «Город на холме» [2, с. 21]. Наиболее четкое объяснение данному термину было дано только в девятнадцатом веке Алексисом де Токвилем, в его работе «Демократия в Америке», в который он утверждал, что Соединённые Штаты заняли особое место среди всех стран мира, потому

что в США появилась первая работающая представительная демократия [с. 14]. Достаточно большая часть исследователей полагали, что Американская исключительность всегда будет противопоставлена идеям христианского прагматизма [7, с. 27]. Так что же собой представляет содержание понятия «американская исключительность» и какова его природа и сущность?

Динамичные преобразования и трансформации в области политики вызывают изменения во всех сферах, регулирующих социально-политические отношения и тесно сопряжены с таким показателем, как стабильность социально-политической среды.

Меняется массовое сознание и убеждения людей, эти процессы бывают крайне неустойчивыми и противоречивыми, появляются деструктивные тенденции и конфликты, возникают проблемы адаптации граждан к происходящим социально-политическим трансформациям.

Однако, чем выше планка намеченных преобразований, тем выше риск утраты стабильности, тем более значим для изучения и анализа опыт такого понятия как христианский прагматизм.

Современное научное философское сообщество считает общепринятым деление христианского прагматизма на «классический» и «неопрагматизм» [4, с. 12]. Тем не менее, за последнее время критерии определения самого прагматизма подверглись значительной трансформации. В этой связи актуализируется вопрос о том, какие черты современного прагматизма остаются имманентными, а какие претерпевают изменения, по-новому интерпретируются в постоянно меняющихся социально политических условиях, в том числе в развитых странах. Кроме этого, остаётся открытым вопрос о корреляции христианского прагматизма с уровнем политического и экономического развития страны.

По сегодняшний день существует проблема определения понятия христианского прагматизма, оценки его места и роли в социально – политических процессах. Решение этой проблемы видится на пути исследования сущностных аспектов и специфических признаков философского прагматизма, его генезиса, модификаций и функциональных возможностей.

Прагматизм – одно из наиболее сложных и многогранных понятий в политике. Термин прагматизм впервые в политически обиход ввёл Чарльз Пирс в 1878 г. в статье «How to Make Our Ideas Clear». Пирс показал, что человеческие взгляды и убеждения формируются под влиянием внешней среды с течением времени и становятся правилами к действию. Следует отметить тот факт, что все человеческие убеждения рождаются из тех практических следствий, которые содержатся в том или ином предмете. Кроме того, человек чаще воспринимает не предмет и явление, а реакции на данный предмет и явление. Одним словом прагматизм для рядового индивида это «правильно сформированное» представление о тех или иных явлениях и процессах.

Христианский прагматизм в отличие от философского прагматизма, учитывает иррациональную составляющую человеческого сознания. Как показывает практика, на иррациональном уровне создаются

альтернативные модели, которые позволяют разрешить многие политические противоречия.

Как правило, христианский прагматизм появляется там, где существуют как правило несколько путей решения проблем, взаимоисключающих или ограничивающих друг друга. Несмотря на свою практическую востребованность, христианский прагматизм имеет ряд недостатков. К таким недостаткам можно отнести проблему, рождающую противоречия между частным и общим результатом действий, что во многом изменяет наше понимание о всецелом гражданском обществе.

Сиюминутный успех, зачастую, приводит к противоположным последствиям в общегражданском политическом процессе. Христианский прагматизм призывает институты гражданского общества свободно критиковать друг друга, либо выдвигать замечания.

В связи с таким пониманием, целый ряд философских вопросов и терминов, в том числе истина и объективность, снова возбуждают интерес, а не просто рассеиваются. Христианский прагматизм предлагает особый вид подверженности ошибкам (*fallibilism*) в качестве антидота релятивизму; под «фаллибилизмом» подразумевается возможность менять или исправлять свои мнения, идеи, ценности, в плюралистическом контексте.

Одним словом, христианский прагматизм позволяет находить верные доктрины объясняющие самые сложные проблемы развития гражданского общества.

Современные США во многом представляют из себя нацию воплощающие христианские ценности. Однако проблема состоит в том, что американцы формируют свою концепцию христианства, во многом отличающуюся от традиционной. Каждый американец считает, что он представитель сверх-государства и сверх-нации. Именно поэтому, христианское учение стало отправной точкой в формировании идей американской исключительности.

В США произошла симбиотическая связь идей христианского прагматизма с идеей американской исключительности. Прагматизм всегда стремиться к поиску истинного знания, отвергая все фальшивые и надуманные идеи. Не следует забывать и о том, что прагматизм всегда дополняется идеологическими установками. Так наиболее эффективно христианский прагматизм реализуется в сочетании с либеральной и консервативной идеологиями.

В ходе этого процесса в политической сфере складываются новые представления о правах и свободах человека, о гражданском обществе, о правовом государстве.

Важной особенностью традиций христианского прагматизма является их корпоративность. Традиции христианского прагматизма всегда социально обусловлены, имеют дифференцированную субъектную основу,

соотнесены с экономическими и политическими интересами своих носителей и последователей. Тем не менее, лишь небольшая часть человеческого опыта сохраняется в сознании. И тот опыт, который сохраняется в нём, становится осаждённым (седиментированным), то есть застывшим в памяти в качестве незабываемой и признанной сущности.

«Христианское вероучение всегда было основой западной цивилизации, а также источником системы оценок по многим этическим вопросам, в том числе относительно вопросов государственного устройства» [6, с. 113]. Знания о функциях политических христианского прагматизма позволят с научной точки зрения более чётко и корректно раскрыть сущностные особенности гражданского общества в условиях Современности.

Функции христианского прагматизма зависят от их системного социально-политического назначения и роли в формировании институтов гражданского общества.

Среди большого количества функциональных проявлений христианского прагматизма можно выделить универсальный интегративный механизм, организующий любые социальные и политические роли в соответствии с определенными императивами человеческого поведения.

В регулятивной практике нормы христианского прагматизма включены в институт традиционной регуляции и направлены на формирования особой модели божественной избранности. Генезис современной модели американской исключительности основывается на часто повторяемом действии, которое становится образцом.

Отличительной чертой американской исключительности выступает способ её формирования, имеющий преимущественно естественный, аутогенный характер. Процесс образования и понимания модели американской исключительности христианства растянут во времени и ограничен строго хронологически. Это связано с тем, что генезис христианского прагматизма представляет собой вероятностно-статистический процесс и отличается некоторой неопределённостью.

Чаще всего обращение к христианскому прагматизму происходят в ходе радикальных преобразований в обществе, когда необходимо легитимизировать новые социальные формы, связанные с каким-либо историческим фактом.

Соблюдение и следование нормам христианского прагматизма «...в большей степени зависит от таких контекстуальных факторов, как культурная среда, характер социализации, степени воздействия средств массовой коммуникации, компетентность, устойчивость, интенсивность общественного мнения» [5, с. 117].

Естественно, функционирование христианского прагматизма опосредуется общей государственной политикой и официальной идеологией. Некоторые политические традиции поддерживаются государством, следование некоторым противоречит декларируемым нормам. В целом для современного общества нереалистична ситуация абсолютного консенсуса в отношении норм и ценностей, транслируемых христианской традицией и этикой христианского прагматизма. Однако современные США трактуют христианские традиции в терминах исключительности, в основе которой заложена идея сверхнации, обладающей сверх-силой.

Как правило, системы общественного взаимодействия в США стимулируют консенсус по поводу сравнительно небольшого набора фундаментальных ценностей. Это означает, что определенные группы индивидов составляющих гражданское общество всегда будут по-разному воспринимать характер и интенсивность применения норм в определенных случаях.

Так Бенжамин Барбер отодвинул практику сильной демократии США от традиционных государственных институтов, т.к. по его мнению большое правительство разрушает возможности политический действий, также, как и большой бизнес.

Гражданское общество стало жертвой войны между частным и общественным сектором. В то время как первый ударил по гражданскому обществу своей сумасшедшей погоней за прибылью, второй пришел на помощь гражданам и лишил их возможности участия в процессе, отстраняя их от любого фундаментального действия.

Дело в том, что государство и большие корпорации играли большую роль в жизни и все, что мы могли сделать – это пассивно наблюдать и передавать общественные интересы этим сферам, в которых мы не могли действовать.

Посвятив большую часть своей карьеры углублению демократии, Барбер полагал, что без следования истинным традициям христианства, не возможно построить великую нацию [3, с. 201].

Основываясь только на модели превосходства и в отсутствие независимой основы или фундаментальной истины, граждане сильной демократии могут объединиться вместе и учиться решать проблемы общества.

Неудивительно, что Барбер основывается на прагматичной традиции и понимает свою теорию и работу, как важную ее часть. Три великих классических прагматиста – Пирс, Джеймс и Дьюи – весьма сильно повлияли на его философское мировоззрение.

По его мнению, современная модель исключительности США, построенная в разрез с классической традицией христианства приведет к тому, чтобы завершить прагматичный проект, который не принимает

философского высокомерия, необдуманного поиска уверенности и опоры на фундаментальную истину, и который, вместо этого видит и человека исключительно как социальным продуктом. Сильная Америка говорит Бербер, «есть прагматизм переведенный на политический язык в партисипационном режиме» [8, с. 139].

Как прагматист, он принимает неопределённость и видит что современная Америка сформирована на хрупких столпах адоптированного, усовершенствованного христианства, который возвеличивает США над всеми остальными странами. В тоже самое время именно христианский прагматизм позволяет каждому из нас определять собственную судьбу, а не следовать метафизическим убеждениям исключительности и избранности, которые имеют ложную печать истины.

Индивид обучаем и формируется в процессе взаимодействия с другими в своем сообществе. Именно индивид сможет наиболее четко понять доктрину современного христианского прагматизма и постепенно, день за днем менять судьбу целой нации, менять идею избранности, исключительности на идею равноценного партнерства.

Литература:

1. Алексис де Токвиль. Демократия в Америке. Москва. Прогресс. 1994.
2. Стивен Брукс. Понимание американской политики. Москва. 2009.
3. Barber Benjamin. Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley. University of California Press. 1984.

4. Burke Thomas. What pragmatism was. Bloomington. Indianapolis. Indiana University Press. 2013.
5. Cahill Lisa. Global Justice, Christology and Christian Ethics. Cambridge. Cambridge University Press. 2013.
6. Marquardt James. Transparency and American primacy in world politics. Ashgate. 2011.
7. Peden Creighton. Christian pragmatism: an intellectual biography of Edward Scribner Ames, 1870–1958. Tyne. Cambridge Scholars Publishing. 2011.
8. Tulis Jeffrey, Macedo Stephen. The limits of constitutional democracy. Princeton, N.J. Princeton University Press. 2010.

References:

1. Alexis de Tocqueville. Democracy in America. Moscow. Progress. 1994.
2. Stephen Brooks Understanding American politics. Moscow. 2009.
3. Barber Benjamin. Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley. University of California Press. 1984.
4. Burke Thomas. What pragmatism was. Bloomington. Indianapolis. Indiana University Press. 2013.
5. Cahill Lisa. Global Justice, Christology and Christian Ethics. Cambridge. Cambridge University Press. 2013.
6. Marquardt James. Transparency and American primacy in world politics. Ashgate. 2011.
7. Peden Creighton. Christian pragmatism: an intellectual biography of Edward Scribner Ames, 1870–1958. Tyne. Cambridge Scholars Publishing. 2011.
8. Tulis Jeffrey, Macedo Stephen. The limits of constitutional democracy. Princeton, N.J. Princeton University Press. 2010.